

Смерть императора Павла.

Рано нарушенное духовное равновесие Павла не восстановилось в пору его царствования; напротив, власть, доставшаяся ему поздно, кружила ему голову еще сильнее, чем страх перед матерью. Пока он жил в добрых отношениях со своей женой Марией Федоровной и продолжал свою платоническую дружбу с фрейлиной Нелидовой, эти обе женщины, дружные одна с другой, влияли благотворно на Павла, смягчали его настроение, тушили его гнев, сглаживали его бестактности. Но семейному миру Павла пришел конец в первой половине 1798 г. После рождения сына Михаила Павел отдалился от Марии Федоровны и попал под иные влияния: он стал жертвой кружка, в центре которого находились его брательники Кутайсов и Лопухины. Его уверили в том, что жена желала держать его под своим «игмом», и побудили порвать с ней. Императрица и Нелидова «узнали свою беду» и подверглись гонению. В семье Павла началась драма, потому что Павел явно увлекся девицей Лопухиной, а к семье стал резко враждебен. Подчиненный внушениям неизменных угодников и интриганов, Павел готов был видеть в жене недруга, желавшего будто бы повторить 28 июня 1762 г., а в старшем сыне Александре – соперника, готового захватить престол. Такое настроение государя сказывалось открыто и грубо и стало для него роковым. Павел переносил опалы с подданных на родных, угрожал самой династии; и это придавало вид лояльности мятежному против него движению. Лица, желавшие свергнуть Павла, руководились разными побуждениями: и чувством личной мести, и злобы, и сословными инстинктами, и видами чужой (говорят, английской) дипломатии; но напоказ у всех было желание избавить страну от тирана и спасти императорскую семью от болезненной жестокости невменяемого отца и мужа.

В первом периоде заговора самую видную роль играл вице-канцлер Никита Петрович Панин (племянник Никиты Ив. Панина, нам известного). В дружбе с английским послом Витвортом и Зубовым он составил круг заговорщиков, имевших целью, ввиду душевной болезни Павла, создать регентство и вручить его Александру, убедив Павла лечиться. В эти планы, как кажется, Панин вовлек и самого Александра, который никогда не мог этого простить Панину, считая его начальным виновником смерти отца. Раньше, чем заговорщики приготовились действовать, Павел начал подозревать Панина и осенью 1800 г. выслал его в подмосковную деревню. Дело замедлилось, но ненадолго. Руководство заговором перешло в руки петербургского военного губернатора, графа Палена, любимца Павла, который повел его к определенному и решительному концу – «к совершенному устранению Павла от престола какою бы то ни было ценою». Заговор окреп к весне 1801 г. В нем принимало участие петербургское офицерство, опиравшееся на солдатскую массу, пассивно шедшую за своим начальством. 11 марта 1801 г. заговорщики к полуночи проникли в новый дворец Павла, Михайловский замок, построенный на месте старого Летнего дворца. Из 40 или 50 человек заговорщиков до комнат Павла дошло человек 8, и в запальчивом объяснении с ними Павел был убит, в отсутствие графа Палена. Неизвестно, насколько преднамеренно было совершено убийство, но рассказывали, что заговорщики открыто величались своим поступком в первые дни по кончине Павла.

Так кончилась жизнь императора Павла, первого из русских государей после Петра, не служившего дворянским интересам.